

Демирджаева Л.М.

УДК 821(=512.19) 14

ЦВЕТОВОЕ ПРОСТРАНСТВО В ПОЭЗИИ ЭШРЕФА ШЕМЬИ-ЗАДЕ

Аннотация. Статья посвящена выявлению и рассмотрению наиболее частых наименований цвета на материале поэтических произведений Эшрефа Шемьи-заде. Приводятся статистические данные определения частоты употребления слов и словосочетаний, обозначающих цвет в лирике поэта. Анализируются изменения цветовой палитры в творчестве поэта в зависимости от значимых событий его жизни.

Ключевые слова: цвет, цветообозначение, художественный мир.

Анотация. Стаття присвячена виявленню і розгляду найбільш частих найменувань кольору на матеріалі поетичних творів Ешрефа Шем'ї-заде. Наводяться статистичні дані визначення частоти вживання слів і словосполучень, що позначають колір у ліриці поета. Аналізуються зміни кольорової палітри у творчості поета в залежності від значущих подій його життя.

Ключові слова: колір, кольоропозначення, художній світ.

Summary. The article is devoted to identifying and consideration the most common color names on the material of poetry Eshref Shemi-zade. Provides statistical data to determine the frequency of words and phrases denoting color lyric poet. Discusses changes the color palette in the poet's creative activities depending on the important events of his life.

Key words: color, color designation, art world.

Цвет в литературе рассматривается как художественный прием, раскрывающий душевное состояние автора, помогающий проникнуть в его философско-мировоззренческую концепцию. Цветовая палитра раскрывается в зависимости от настроения автора, его внутренней гармонии и эмоционального состояния. Лирическая поэзия обладает наибольшими способами самовыражения, и поэты часто обращаются к разным средствам создания художественных образов. Одним из этих средств является цветообозначение.

Творчество Э. Шемьи-заде лишь с недавнего времени стало объектом глубокого научного литературоведческого и лингвистического изучения. Упоминания о нём содержались преимущественно в историко-литературных работах общего характера. Некоторые особенности творчества поэта освещены в работах З. Мамутовой [1], А. Яяевой [5], Н. Яяевой [6].

Целью нашей работы является выявление и рассмотрение наиболее частых наименований цвета на материале поэтических произведений Эшрефа Шемьи-заде, а также анализ изменений цветовой гаммы в творчестве поэта.

Ознакомившись с произведениями Эшрефа Шемьи-заде, понимаем, что излюбленными изобразительно-художественными средствами поэта были эпитет, метафора и сравнение. Цветовая палитра помогала автору создавать яркие, насыщенные сравнения, метафоры с богатой символикой. С их помощью поэт передавал эмоции, чувства, информацию не только о себе, но и суть отражаемого события, которые читателю знать очень важно.

Материалом для нашей работы послужило издание «Сборник избранных произведений в трёх томах. Том 1., Том 2.» [2; 3]. Переводческая лирика в нашей работе не учитывалась. В процессе анализа и систематизации стихотворений нами были обнаружены следующие статистические данные: в 78 авторских лирических и лиро-эпических произведениях (74 стихотворения и 4 поэмы), созданных поэтом с 1925 по 1978 годы встречается около 200 слов и словосочетаний, связанных со значением цвета.

В ходе работы нами выявлены часто используемые цветовые компоненты: чёрный (52), белый (25), алый 21, красный (11), зелёный (14), жёлтый (12), фиолетовый (10), золотистый (10), серебристый (6), синий 5, голубой (5), карий (4), а также слова, имеющие непосредственное отношение к цвету (30). В некоторых произведениях один цветовой компонент встречается несколько раз в одном и том же значении, и мы посчитали их за одну единицу.

В художественных текстах встречаются сложные прилагательные с сочетанием двух красок, оттенков и даже разных цветов: «кырмазы-кызыл» /красный/, «ал-ешилли» /розово-зелёный/, «бем-бяз», «ап-акъ» /белый-пребелый/, «акъ-сарышын» /бело-жёлтый/, «ал-пенне» /розово-алый/, «къап-къарангы», «къап-къаранлыкъ» /совершенно чёрный/, «токъ-эсмери» /насыщенный чёрный/. При такой конструкции слов краски оживают, сгущаются, становятся ярче.

Присутствуют слова, насыщенные цветом без указания на основной тон, со значением «мунарлы» /мутный, тусклый/, «кьоуджа» /махровый, темный/, «къонъур» /бурый/, «сырлы» /глазурованный/, «сырма» /золотистый/, «къумюш» /серебристый, серебрянный/, «акъчиль» /бледный, беловатый/.

В некоторых стихотворениях автор не называет цвет, но он ощутим в контексте: «денъизнинъ тюзимен» /цветом моря/, «атлас кокнинъ» /атласное небо/, «алтын тюз» /цвет золота/.

Помимо традиционных цветов, Э. Шемьи-заде использует эпитеты, обозначающие цвет драгоценных камней: «зюмрют киби» /словно изумруд/; растений «бадем чичек тюзю» /цвет миндального цветка/, «лиммон бетли ай» /лимонно-ликий месяц/, «зафран киби сараргъан» /пожелтел, словно шафран/.

Прослеживаются интересные авторские эпитеты: «олю киби агъаргъансынъ пудранен» /нанеся пудру, побелела, словно мертвец/, «зеэрленген боянен» /ядовитой краской/, «чамур тюзю» /цвет грязи/, «романтика боясыннен» /цветом романтики/, «тотлы алкъадай» /словно ржавый диск/. В произведениях поэта отсутствует коричневый цвет. Он использует лишь карий цвет для обозначения цвета глаз: «эля козьлим Джеваирем!», «эля козьлер».

Остановимся на наиболее, значимых, на наш взгляд, цветах, встречающихся в литературных текстах Э. Шемьи-заде. Цветообозначение позволит нам более глубоко проникнуть в художественную картину мира поэта. Поэзия Э. Шемьи-заде многоцветна, она не просто наделена красками, а органически слита музыкальностью и цветом с внутренним миром поэта и тем окружающим пространством, в котором он жил и творил. Э. Шемьи-заде как художник слова привлекает зрителя яркостью своего творчества.

Времена года – любимая тема поэтов и художников. Смена времён года рассматривалась в аспекте смены периодов человеческой жизни, и в таком аспекте весна, то есть пробуждение природных сил, олицетворяла начало и символизировала юность, лето – продолжение пути, а осень и зима – напоминают старость, увядание и природы и человека. У Э. Шемьи-заде весна и лето – самые любимые время года. Поэт вырос на природе: Чёрное море и степи воспитали в нём самые лучшие качества, присущие человеку. Поэт искренне признаётся в любви природе:

Тасавурнен табиаткъя ашыкъ олып,
Бельки де бу сатырларны язмаз эдим.
Бурчакъ ургъан гъонджелердай бирден солып,
Ашкъ отынынъ алевинен янмаз эдим [2, с. 63].

*Когда бы ни был я в природу так влюблён.
Ни одного стиха я б не пропел пред нею,
Я б, как цветок, увял, грозюю опален,
Я б не тянулся к ней, любовью пламенея* [4, с. 35].

Природа в Крыму поэтична. Для Э. Шемьи-заде природа – это источник, из которого он черпал вдохновение. Зелёный цвет Э. Шемьи-заде использует, чтобы описать и подчеркнуть красоту растительного мира родного края. В культуре ислама зелёный цвет обозначает символ жизни, возрождения, рождения. Мусульманский рай изображается в священных книгах и фольклоре как царство зеленого цвета. В стихотворении «Тасаввур» зелёный цвет символизирует весеннее пробуждение природы, возрождение, надежду на исцеление:

Саарь вакъты озь башыма эссиз ятсам,
Ильк баарнинъ ал-ешилли халысында,
Окюнч толы йырларыма умют къатсам,
Сувы биткен къуру озен ялысында [2, с. 63].

*Когда весной лежать я буду в забыты
В зелёной мураве на берегу Салгира,
Надежда звонкая войдёт в стихи мои
Дыханьем радостным сияющего мира* [4, с. 35].

Символ любви и вдохновения:

Ешилликлер ичерсинде ешиллениц,
Ешиль козлы гузелимнен ойнап-кульсем,
Куньтувушнынъ уфугъындай ал-гуллениц,
Юрегимден дерт-къасевет тотын сильсем [2, с. 63].

*Средь свежей зелени, я посвежее сам,
И буду я играть с моей зеленоокой,
И новая заря блеснёт моим глазам,
И сердце станет вновь алей зари востока* [4, с. 35].

Многочисленное повторение автором одного и того же колоратива усиливает эмоциональный эффект стихотворения. Поэт передаёт трепетное, радостное настроение, устремлённое навстречу солнцу, счастью, мечтам и надеждам. Зелёный цвет выражается в его традиционном значении, символизирует природу как символ жизни и умиротворения. В текстах зелёный цвет встречается в его прямом значении: «ешиль шарфлы табиатнынъ» /природа в зелёном одеянии/, «ешиль ёсун» /зелёный мох/, «ешиль тогъай», «ешиль чимен» /зелёный луг/, «ешерген» /позеленевший/, «ешиль кийген» /надела зелёную одежду/, «ешиль сырма» /зелёная канитель/, «ешиль ашыкъ» /зелёное зерно/, «ешиль чёллер» /зелёные степи/, «ешилик» /зелень, растительность/, «ешиль ада» /зелёный полуостров/.

У Э. Шемьи-заде зелёный цвет аллегорично передаёт фольклорные традиции в изображении лирического героя. В выражении «Къыдырлездай ешерген эрке къальбим» /позеленевшее, словно Къыдырлез, моё избалованное сердце/ оживление метафоры достигается путём сравнения другого поэтического образа, сходного по смыслу. Любимый поэтом праздник Хыдырлез в текстах Э. Шемьи-заде встречается 7 раз. Название праздника Хыдырлез/Къыдырлез включает два имени мусульманских святых (Хыдыр и Ильяс), с которыми связаны многочисленные легенды. Хыдырлез/Къыдырлез празднуется в первую пятницу мая, и символизирует начало хозяйственных работ. В мусульманской мифологии Хыдыра представляют одетым в зелёный или белый плащ с рисунком весенних цветов, с колпаком на голове, обвитым зелёным шарфом. Поэт изображает времена года, пейзаж в ярких цветовых тонах, свойственных для каждого из них в отдельности. Э. Шемьи-заде, обладая талантом живописи в слове, удачно сочетал цвета, придавая образам яркость. Стихотворения «Акъшам денъиз ялысында», «Арыкъбаш этегинде», «Арзу», «Кунешининъ огюти», «Мектюп», «Пек арув бола», «Гедже», «Саба», «Тасаввур», «Унутмайджакъман», «Эмине» относятся к тем,

в которых весна и лето не упоминаются ни разу, но, прочитав их, не остаётся сомнений, о каком времени года идёт речь.

Жёлтый цвет – символ увядания, тоски и грусти, цвет осени. С другой стороны – это цвет солнца. Э. Шемьи-заде был увлечён поэзией С. Есенина. После трагической смерти русского поэта Э. Шемьи-заде посвящает ему стихотворение «Есенинге». Здесь он обращается к Есенину, как к живому. Символический жёлтый цвет разочаровывает оптимистический настрой лирического героя Э. Шемьи-заде:

«Къайда меним къуванчым, къайда бахтым?»,
Деп язынъ да, мени де коп джараттынъ.
Къыдырлездай ешерген эрке къальбим
Сен сарарттынъ, Есенин, сен сарарттынъ [2, с. 37].

В последнем четверостишии Есенинскому настроению уныния и разочарования Э. Шемьи-заде стремится противопоставить свою активную позицию певца и художника:

Шай сарарып джырынъман джылынсам да,
Мен яшлыккъа сагълам йыр йырлайджакъаман.
Омюр ташым учкъартын салынса да,
Яшавымны къуванчман сырлайджакъман [2, с. 37].

У Э. Шемьи-заде жёлтый цвет выражается эпитетом восточной пряности «зафран киби сары» /жёлтый, словно шафран/, обозначает цвет конкретного предмета «сары гульни» /жёлтый цветок/, время суток «сарышыны кунге» /желтоватому дню/.

Примыкающий к жёлтому в лирике Э. Шемьи-заде появляется золотой. Близкий к жёлтому цвету золотой является символом солнечной энергии, богатства, власти, добра, радости. Цвет золота в культуре крымских татар символизирует духовную и физическую чистоту, богатство и благополучие. Растительные орнаменты украшали традиционные праздничные наряды с применением золотых и серебряных нитей. Головные уборы фески также украшались в золотые и серебряные монеты, а пояса (къушакъ) крепились золотыми и серебряными пряжками.

У Э. Шемьи-заде золотой обозначает цвет конкретного предмета, светлых волос «алтын сачынъ», «сырма сачы», «алтын тюс сач», где прослеживается связь с фольклорными традициями в изображении образа. У него наступающий летний вечер одевается в золотистую накидку: «яз геджеси джайды гольге алтын пуллы шербенти», зерно золотистого цвета «алтын ашлыкъ» является символом изобилия.

Музы поэта Саиде, Джеваире, Лейля, Эмине, Аслы, Арзы къыз, Тотай къызлар, Ёсмалар наделены целым букетом прекрасных качеств. Они красивы и нежны, милы, искусны, красноречивы, обладательницы завораживающих глаз, в них нельзя не влюбиться, ими нельзя не вдохновиться. Крымскотатарские девушки, пробуждающие чувство красоты и любви, у поэта подобны фиалкам, соловьям, звёздам. Портреты лирических героинь описаны художником яркими насыщенными красками: глаза чёрные, голубые, зелёные, карие; брови чёрные и тёмные; тело белое, губы и щёки розовые, розово-алые, красные. Волосы золотого цвета и желтоватые. Колоритные виды одежды «ал сахтиян мести» /алые сафьяновые сапожки/, «къызыл чекмен», «шербенти» /накидка из кисеи/, «ал келинлик фистан» /алое платье невесты/, «мор чабувлы къафтан» /фиолетовый клиновидный кафтан/, «шал», «акъ явлыкъ» /белый платок/, «сачаклы марама» /шаль с бахромой/, «дувакъ» /вуаль/ выступают элементами национальной картины мира поэта.

Еще один цвет, приближенный к желтому, – цвет ржавчины. Ржавый цвет – это цвет от оранжевого до красно-коричневого. Луна у Э. Шемьи-заде не жёлтая, а красно-жёлтая либо оранжевая:

Ай тура къаршында тотлы алкъадай [2, с. 68].

И напротив, ржавчина, символизирующая печаль, боль, грусть, покрывающая сердце:

Кедай къальбинъ тотланып къарармасын [2, с. 30].

Юрегимден дерт-къасевет тотын сильсем [2, с. 63].

Фиолетовый цвет выделяется из всех спектральных цветов своей сложностью, так как балансируется между красным и синим, а также между синим и черным. Фиолетовый, склоняющийся к синему, называют лиловым, а разбелённые его оттенки – сиреневыми [7]. Поэтому его семантика и символика разнообразна. Море у Э. Шемьи-заде синее, сливаясь с небом, переливается фиолетовыми лучами месяца: «мавы кок денъизнинъ тюсимен къарышып», фиолетовые лучи месяца мирятся с морской волной: «айнынъ мор шавлеси, далгъаман барышып». В этих поэтических строках между атмосферными явлениями и морской водой наблюдаем некую размытость границ.

У Э. Шемьи-заде серебряный цвет волны – это отражение света и цвета неба: «кумюш далгъа» /серебряная волна/, «озеннинъ кузьгюси кумюшленеджек» /зеркало реки осеребрится/.

И.Л. Финкель утверждает, что цвет – это определённый символ, несущий функциональную нагрузку, отражающий традиции того или иного народа [8]. В культурах многих народов определённые цвета имеют символическое значение. Национальный флаг крымских татар (байракъ) голубого цвета с золотой тамгой – древним родовым гербом крымских ханов. Голубой цвет является традиционным для многих тюркских народов, обозначает цвет неба и воды. Синий и голубой цвета в палитре лирики Э. Шемьи-заде выполняют описательную функцию: «мавы кокте» /на голубом небе/, «кок булут» /голубая туча/, «мавы денъиз» /море синее/, «мавы козлы», «кок козлы».

Красный цвет в поэзии Э. Шемьи-заде, несмотря на разнообразие оттенков, в основном всегда выполняет функцию романтизации образа. Этот цвет ассоциируется с энергией солнца, рассветом, огнем, зарей, красотой, цветами. Эти природные оттенки отражены в стихотворениях «Чельде яз акъшамы»,

«Джырлачи, кедай», «Не чалт унуттынъ?», «Романиядан», «Тотай кызгъа», «Арыкъбаи этегинде», «Тасаввур», «Кунешини огюти», а также в словосочетаниях «кызыл чабакъ алланды» /красная заря порозовела/, «ал кунеш» /розовое солнце/, «сезр вакъты», «бааръ танъы», «ал гулинъни» /алый цветок/, «ал Чолпан» /алая звезда/, «ал сабанынъ» /ало утро/, «ал-пемпе дудагъынъ» /ало-розовые губы/, «аллы-гулли» /розовый/, «ал кунешини» /ало солнце/, «ал-ешилли» /ало-зелёный/, «ал келинлик» /алый наряд невесты/.

Красному цвету, и в частности алому, автор отдает больше предпочтение. Частота использования красного цвета и его оттенков составляет около 33 слов и словосочетаний.

Синонимический ряд с общим значением красного цвета: красный, пурпурный, алый, розовый, румяный, кровавый, огненный, пламенный – имеет такую основную семантику: цвет зари, цвет крови, цвет горения. Красный цвет ярок, притягателен, но в то же время противоречив сам по себе. Его агрессивный характер благодаря мастерству поэта обретает мягкость и спокойствие. Восход и заход солнца в стихотворениях Э. Шемьи-заде отмечаются наибольшей интенсивностью. Эстетическое восприятие окружающего мира осуществляется поэтом посредством природных явлений. «В детстве выходя на берег моря, он весьма долгое время наблюдал за уходящим за горизонт то розоватым, то красным закатом, и в этот момент где-то в глубине его души зарождались тёплые чувства», – так писал Шамиль Алядин в своих воспоминаниях о Э. Шемьи-заде [2, с. 6]. Э. Шемьи-заде любил не только наблюдать за красным заходом солнца, но и любоваться восходом солнца на рассвете. Смена цветов неба, сопровождающая как заход, так и восход солнца, придавала изысканность его поэзии.

Для одних поэтов характерно отношение к природе с позиции разума, для других – с позиций чувств. Однозначно можем полагать, что Э. Шемьи-заде – человек тонкой души, мыслящий с позиции чувств. В поэзии Э. Шемьи-заде общие мотивы природных стихий: звезд, неба, моря, огня, зари и других – передают состояние человеческой души.

В культурах разных народов все оттенки красного исполняли также защитную функцию. Поэтому красный цвет – это не только символ солнца, огня, красоты, но и символ войны, смерти, грусти и крови. В стихотворении «Ляле» красный и его алый оттенок имеют двойной смысл. С одной стороны, это цвет тюльпана как символа красоты, а с другой – нечто кровавое, беспокойное. Алый (ал), розовый (пемпе) – в своём прямом назначении выражает цвет конкретного предмета, объекта «аллыкъ» /алый/, «ал гуль» /алая роза/, «ал мейдан» /алая площадь/, «ал къолтукълы» /с розовыми подлокотниками/, «янакълар аллана» /щёки розовеют/, «ал байракъ» /алый флаг/, «ал-гулленип», «аллы-гулли» /пурпурный, с преобладанием красного/, «кираз киби аллана» /розовеет, словно черешня/.

Белый цвет Э. Шемьи-заде использует для создания образов внешнего и внутреннего миров. Семантика белого цвета употребляется двумя выражениями «акъ» и «безъ». Белым цветом он окрашивал месяц на небе, волосы у него не седые, а белые. «Акъ явлыкъ» /белый платок/ символизирует душевное состояние, непорочность души. Авторским следует считать форму эпитетов «этекли булутлар магнолий гулюдай» и «замбакъдай бурьленип» (автор сравнивает облака и звезды, рассыпанные по атласному небу с белыми цветами магнолий и лилий). Встречаются слова с контрастными цветами, несущие настроение тревоги: «безъ террор», «къырмызы террор», «къара танктар». Цветообозначение конкретное, природное: «акъ сют» /белое молоко/, «безъ тени» /белое тело/, «акъ булутлар» /белые тучи/. Вслед за осенью наступает зима, которую Шемьи-заде представляет метафорично «акъ сакъаллы» /белобородый/. Этому времени года посвящено лишь одно стихотворение «Къыш келе». Если у Э. Шемьи-заде белобородая зима наступает, то у Габдулла Тукай её пытается прогнать со словами «Кит эле син, аксакал къыш! Күр, энэ таудан туры» /Прочь белобородая зима, уходи/. У обоих поэтов «зимний персонаж» как метафора отмечена в образе старца с белой бородой.

Противоположный белому цвету – чёрный (къара, сия) – вызывает у многих народов негативные ассоциации. В ритуалах и мифах черный цвет (символ зла) противостоит белому (цвету добра). В стихотворении «Фыртына» сочетания «денъиз къара» /море чёрное/, «кок къара» /небо чёрное/ и «ялы къара» /берег чёрный/ несут определённую информацию о неминуемой беде. Высокая эмоциональность обусловлена отражением в стихотворениях драматизма исторического периода, особенностями душевного состояния поэта, связанного с событиями его личной жизни и истории народа:

Ешиль ада юзини

Къара туман къаплады... [2, с. 102].

Принято считать, что туман имеет серый цвет. В лирике «цвет пепла» рассматривается как символ осени, тревожных настроений. В тумане исчезают детство, чувство радости, будущее, прошлое, история народа и достоинство поэта:

Къалды туман астында

Балалыгъым, шенълигим.

Келеджегим, кечмишим,

Гурь тарихым, менлигим [2, с. 102].

Туман как природное явление служит здесь недобрым знаком.

Туман, туман,

Деф ол туман,

Агъарсын танъ... [2, с. 103].

В заключительной строке видим новый образ – образ рассвета, что означает борьбу добра со злом, перемены. Так, слова «къара», «сия» /чёрный/ и «къонъур» /бурый/ встречаются в лирике Э. Шемьи-заде в значении, типичном для общелитературной нормы: цвет земли «къара, къонъур топракъ»; черты лица:

глаза, брови, волосы «къара, сия къашлы», «къара чатма», «къара козлы», «къара сачлы»; краски «къара боя»; одежды: шуба «къара тон».

Э. Шемьи-заде неоднократно подвергался преследованиям, арестам, репрессиям со стороны властей. Около 8 лет он провел в тюрьмах и лагерях. Конечно, это повлияло на внутреннее состояние поэта, он больше стал задумываться о волнующих его темах Родины, языка, нации, будущего народа. Эти душевные переживания отразились в его стихотворениях «*Ёл берме*», «*Къайгы*», «*Амет-хан*», «*Къара туман*», «*Мор къаранфиль*», «*Чалышкъан ве магърур халкъым*», «*Юрегиме*», балладе «*Сакъсаул*». Поэмы «*Днепрлыстан*», «*Алиме*» и «*Аслыхан*» свидетельствуют о тоске по утраченной родине, о его ностальгии к родному краю.

Изучение цветообозначений в лирике Эшрефа Шемьи-заде позволяет нам сделать выводы об особенностях идиостиля поэта. Доминирующие цвета в его творчестве – это чёрный, белый, красный с оттенками розовый, алый. Цветообозначение в произведениях выполняет здесь смысловую, описательную и эмоциональную функции. Эти функции способствовали передаче различных настроений его романтической одухотворенности и, наоборот грусти, переживаний. В дальнейшем планируем рассмотреть другие аспекты поэтического мира Э. Шемьи-заде.

Источники и литератур:

1. Mamutova Z. Eşref Şemi-zadenin tarafından tercüme edilen A.S. Puşkin'in «Bahçesaray çeşmesi» poemasında rastlanan tazvir vastaları. 2 Uluslararası türk dili ve edebiyatı sempozyumu «Dil ve slup incelemeleri» (том– II, Испарта, Турция). С.753-768
2. Шем`ї-заде Е. Вибрані твори в 3-х томах. Том 1/ Шем`ї-заде Е. – Симферополь : Тарпан, 2008. – 288 с.
3. Шем`ї-заде Е. Вибрані твори в 3-х томах. Том 2./ Шем`ї-заде Е. – Симферополь : Тарпан, 2009. – 216 с.
4. Шемьи-заде Э. Своя особая строка... / Э. Шемьи-заде; сост.: А. Эмиров. – Симферополь : «ДОЛЯ», 2008. – 112 с.
5. Яяева А. Эшреф Шемьи-заденинь гражданлыкь лирикасы ве эстетик бакъышлары / А. Яяева // Йылдыз, 2009. – №5. – С.119 – 121
6. Яяева Н. Эшреф Шемьи-заденинь яратыджылыгында диалогларнынъ къулланылувы / Н. Яяева // Йылдыз, 2009. – №5. – С.116 – 118
7. Цвет — это что? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mironovacolor.org/>
8. Финкель И. Л. Синтез формы и цвета в творчестве А.С. Пушкина [Электронный ресурс] / И. Л. Финкель. – Режим доступа : http://www.esperanto.mv.ru/_ilfinkel/art4.html

Дехтярьова О.В.

УДК 811.161.2'282+81'373.7'38

ДІАЛЕКТНА ФРАЗЕОЛОГІЯ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ ЯК ОБ'ЄКТ ЛІНГВОСТИЛІСТИКИ

Аннотація. В статті представлений короткий огляд наукових досліджень українських учених другої половини ХХ – поч. ХХІ вв., присвячених функціонуванню діалектних фразеологізмів у художественних произведениях. Обобщена их роль в формировании лингвостилистического потенциала диалектної фразеології.

Ключевые слова: діалектна фразеологічна одиниця, контекст, стилістика, художественний текст.

Анотация. У статті подано короткий огляд наукових розвідок українських учених другої половини ХХ – поч. ХХІ ст., присвячених функціонуванню діалектних фразеологізмів у художніх текстах. Узагальнено їхню роль у формуванні лингвостилистичного потенціалу діалектної фразеології.

Ключові слова: діалектна фразеологічна одиниця, контекст, стилістика, художній текст.

Summary. The article presents an overview of scientific studies by Ukrainian scientists of the second half of XX – the beginning of the XXI century dedicated a functioning of dialect phraseological units in art texts. It was summarized their role in the creation of a linguostylistics potential of the dialect phraseology.

Keywords: dialect phraseological unit, context, stylistics, art text.

Фразеологія художніх творів залишається об'єктом наукового зацікавлення багатьох лінгвістів. Крім розробки теоретичних питань, мовознавці займалися аналізом фразеологічного багатства художніх творів класиків української літератури, зокрема Т. Шевченка, М. Коцюбинського, М. Стельмаха, М. Рильського, О. Гончара, П. Загребельного, В. Стефаніка та інших письменників.

Текстовий підхід вивчення ФО має давні традиції в дослідженні художньої прози окремих авторів. Питання стилістичного використання ФО в художніх творах українських і зарубіжних письменників знайшли активне відображення ще в лінгвістичних дослідженнях учених 50-60 рр. ХХ століття. Увагу лінгвістів привертає насамперед фразеологія прозаїків ХІХ – початку ХХ ст. Частіше окремі явища фразеології розглядалися поруч із лексикою, хоча деякі роботи присвячено висвітленню окремих питань фразеології. Заслужують на увагу дослідження П. П. Плюща, І. К. Білодіда, Л. Г. Скрипник, Л. І. Добржанської, М. М. Богдана та інших учених.

У другій половині ХХ ст. питання функціонування ФО в художніх текстах знайшли відображення у працях Л. Г. Авксентьєва, С. П. Александрової, М. О. Бакіної, В. М. Білоноженко, В. М. Вакурова,